

Возвращенная
публицистика

1900 — 1917

Библиотека
журналиста

Возвращенная публицистика

Книга 1
(1900—1917)

МОСКВА
«ВЫСШАЯ ШКОЛА»
1991

Д-р А. М. Мухоморов

№ 2010-811/2

СОДЕРЖАНИЕ

Публицистика на перекрестках политической мысли	3
Г. В. Плеханов	19
На пороге двадцатого века	20
Карл Маркс	25
Централизм или бонапартизм?	33
В защиту «подполья»	46
Наше положение	54
К вопросу о расколе в социал-демократической фракции 4-й Государственной Думы	64
Под градом пуль. Заметка № 1	65
Заметка № 5. В. И. Засулич, ликвидаторы и раскольни- чий фанатизм	71
П. Б. Аксельрод	78
Вильгельм Либкнехт	79
Д. Н. Благоев	87
Социализм на Балканах	88
Н. И. Бухарин	96
Российская революция и ее судьбы	97
Клеветники	106
Парижская Коммуна и революционная Россия	108
Еще раз о тов. Ленине	110
К социализму	111
К. С. Еремеев	114
Строгий ошейник	115
В. И. Засулич	117
Н. А. Добролюбов	118
Г. Е. Зиновьев	127
Против течения	128
Важный документ	129
Не-герои	132
Еще о повороте Мартова	134
Война и судьбы нашего освобождения	135
Л. Б. Каменев	144
Лондонский съезд Российской с.-д. рабочей партии 1907 г. Не по дороге	145
Против течения	169
Пять лет	175
На пороге революции	179
На пороге революции	188
В. А. Карпинский	195
Неравенство перед смертью	196
К. Каутский	197
Славяне и революция	198
Л. Мартов	204
Новые друзья русского пролетариата	205

	Рабочий класс и «Русское Знамя»	214
	Бурный месяц	220
	Программа русских либералов	224
	За что бороться	232
А.	Н. Потресов	237
	Посвящается читателю-другу	238
К.	Н. Самойлова	241
	35 тысяч курьеров	242
И.	И. Скворцов-Степанов	243
	Первые заседания Государственной Думы	245
	К юзовской катастрофе	249
	Капитал и газеты	256
Л.	Д. Троцкий	261
	Зубатовцы в подпольной печати	262
	Мораль Лондонского съезда	265
	Таракан во шах	286
А.	И. Ульянова-Елизарова	293
	Искорки	294
С.	Г. Шаумян	300
	Русская революция и Закавказская власть	301
	Национализм на Кавказе и оголение фронта	304
	День рабочей печати	307
	Эволюционизм и революционизм в общественной науке	309
	Комментарии	316

партии. Он не забудет, что если наша партия не лежит в сырой земле, если она отстояла свое существование в тяжелую годину, то это произошло *вопреки усилиям «бывших» ликвидаторов*. Этого для него вполне достаточно, чтобы знать, с кем идти и от кого сторониться.

Плеханов Г. В. Соч. Т. 19. С 459—463.

Заметка № 5

В. И. Засулич, ликвидаторы и раскольничий фанатизм

В № 88 (174) «Луча» В. И. Засулич сделала «заявление», которое я не могу оставить без ответа¹.

В. И. Засулич пишет:

«В своей последней статье Г. В. Плеханов сводит почему-то число «изменников» к трем вышеупомянутым товарищам². На самом деле, число людей, неустанно работавших на пользу с.-д. партии в самые тяжкие годы реакции и тем самым заслуживших от Плеханова, Ленина и проч. имя «ликвидаторов», а затем «изменников», было гораздо больше».

Вдумайтесь, читатель, в логический смысл этих строк. «Плеханов, Ленин и проч.» окрестили ликвидаторами, а затем изменниками, — «людей, неустанно работавших на пользу социал-демократической партии (заметьте: *партии!* — Г. П.) в самые тяжкие годы реакции». Что сказать по этому поводу? Тут можно сказать только одно: если В. И. Засулич правильно излагает факты, то «Плеханов, Ленин и проч.» — совершенно вздорные люди, на крики которых не следует обращать внимания. Да и этого мало. Чтобы назвать изменниками товарищей, неустанно работавших на пользу партии, надо самому быть изменником, а в лучшем случае — сумасшедшим. Спрашивается, что же представляют собою «Плеханов, Ленин и проч.» — сумасшедших или изменников?

В. И. Засулич имеет репутацию очень мягкого человека. И эта репутация в значительной мере заслужена ею. Москвичи звали когда-то царя Алексея Михайловича тишайшим. В. И. Засулич можно назвать тишайшей, по крайней мере, с таким же правом. Она очень не любит больших резкостей. Вероятно, лишь вследствие этого она не называет меня, Ленина «и проч.» ни сумасшедшими, ни изменниками. Она объясняет нашу огром-

ную ошибку, — потому что ведь огромная, беспредельная ошибка совершенно очевидна... если только правду написал человек, носящий славное имя В. И. Засулич, — ослеплением, которое, в свою очередь, вызвано раскольничьим фанатизмом. Кроме того, она, как будто опасаясь, что и это, сравнительно мягкое, объяснение выйдет слишком обидным для меня, еще более золотит пилюлю. Она выражает надежду, что мой «злостный раскольничий фанатизм» подействует отрезвляющим образом на рабочих-большевиков и тем вызовет в них «нелицемерное стремление к единству». «Если моя надежда оправдается, — заканчивает она, — то Г. В. Плеханов опять окажет — на этот раз против собственной воли — значительную услугу российской социал-демократической рабочей партии».

Это, пожалуй, уж ирония. И даже наверно так. Но ведь и тишайший писатель не может обойтись без иронии и отчасти без резких выражений в тех крайних случаях, когда ему приходится иметь дело с лицами вроде «Плеханова, Ленина и проч.», которых по настоящему надо было бы, как мы видели, признать изменниками или посадить в желтый дом. В таких случаях ирония и даже некоторая резкость вполне понятны. Еще более понятно, что тишайшая В. И. Засулич выражает свое сочувствие не «Плеханову, Ленину и проч.», а тем людям, которые «неустанно работали на пользу социал-демократической партии в самые тяжкие годы реакции» и за это были жестоко оскорблены «Плехановым, Лениным и проч.». Можно ли не сочувствовать этим обиженным и униженным? Если гг. ликвидаторы умиляются, читая разбираемое мною «заявление», то это происходит единственно оттого, что по части чувствительности они не уступают самому автору «Писем русского путешественника»³. На самом же деле, тут нечем и умиляться: сочувствие к лицам, обиженным «Плехановым, Лениным и проч.», обязательно для всякого неспорченного гражданина... если только не взвел на нас напраслины, если только не покривил душой человек, носящий славное имя В. И. Засулич.

Но, — увы, увы! — человек, носящий это славное имя, покривил душой, взвел напраслину. Мне тяжело утверждать это, хотя я никогда не считался тишайшим. Но делать нечего. Обстоятельства заставляют меня говорить.

Я никогда не называл ликвидаторами, а еще менее изменниками, таких людей, которые работали на пользу партии в тяжелые годы реакции*.

В моих статьях ликвидаторами назывались люди, стремившиеся ликвидировать свою собственную партию.

Разве ликвидировать свою собственную партию значит работать на ее пользу?

Я покорнейше прошу тишайшую В. И. Засулич категорически ответить мне на этот вопрос.

Далее. Некоторые из людей, стремившихся ликвидировать свою собственную партию, доходили до того, что приглашали своих товарищей покидать ее ряды.

Разве поступать так по отношению к своей собственной партии значит работать на ее пользу?

Я покорнейше прошу тишайшую В. И. Засулич категорически ответить мне также и на этот вопрос.

Наконец. Один из людей, стремившихся ликвидировать свою собственную партию, позволил себе печатно заявить, что она не существует как организованное целое.

Делать перед лицом неприятеля подобное заявление о своей собственной партии — значит ли работать на ее пользу?

Я не буду настаивать на том, чтобы В. И. Засулич ответила мне, между прочим, на этот последний вопрос. Мне кажется, что ответ на него содержится в ее «заявлении». Там я нахожу следующие строки.

«Я не работала в их рядах (т. е. в рядах людей, которых я называл ликвидаторами и проч. — Г. П.). Но если бы я работала, то, несомненно, так же, как и они, работала бы вне той партийной организации, которой не существовало в России, и без всякого руководства несуществовавших здесь центров».

Если это, в самом деле, ответ, то он как нельзя более странен. В первом — приведенном мною выше — отрывке из «заявления» В. И. Засулич говорилось, что люди, защищаемые ею от несправедливых обвинений со стороны «Плеханова, Ленина и проч.», работали на пользу партии в тяжелые годы реакции. Теперь оказы-

* Не называю их так, конечно, и «Ленин и проч.». Но, не желая осложнять свой ответ, я предоставляю «Ленину и проч.» отвечать самим за себя. Это тем более удобно, что мое отношение к ликвидаторам отличается от отношения к ним Ленина, а также, может быть, и отношения к ним некоторой части «и проч.».

ваются, что в эти годы партии не существовало. Как же могли клиенты В. И. Засулич работать на пользу несуществовавшей партии?

Ища ответа на этот проклятый вопрос, предположим, что люди, защищаемые В. И. Засулич, работали на пользу партии в том смысле, что стремились вновь создать ее в то время, когда она не существовала. Это предположение — наиболее выгодное как для самой В. И. Засулич, так и для ее клиентов. Но посмотрите, что получается у нас при этом, наиболее выгодном для моих противников, предположении.

Клиенты В. И. Засулич старались вновь создать РСДРП. Это превосходно.

Но зачем один из них — г. Потресов — во всеуслышание возвестил, что партия разрушена? У В. И. Засулич ответ готов: «Для успешности работы часто бывает необходимо высказать то, что есть». Пусть *«бывает»*. Но почему же именно *было* в данном случае? Другими словами, зачем надо было г. Потресову именно в этом случае кричать, что ликвидаторов нет, так как ликвидировать нечего, ибо партия уже не существует? Нужно ли было для успеха новой, создаваемой клиентами В. И. Засулич, партии доводить до сведения наших врагов то обстоятельство, что старая партия разрушена? Этого никто не скажет. Сама В. И. Засулич должна будет признать, что подобное осведомление врагов являлось *невыгодной* стороной поступка г. Потресова. Но тогда в чем же могла состоять его *выгодная сторона*, будто бы перевесившая невыгодную? Очевидно, только в одном. Деяние это, т. е. констатирование того факта, что старая партия уже не существует, должно было служить доводом в защиту людей, строивших новую партию. От кого же нужно было защищать их? Ясно, от кого: от тех их товарищей, которые, не соглашаясь с тем, что старая организация уже разрушена, настаивали на необходимости ее упрочнения, т. е. от тех, которые впоследствии получили очень подходящее название партийцев.

Отсюда следует, что сама В. И. Засулич ограничивает смысл того утверждения, что старой партии уже не существовало. Теперь утверждение это надо понимать так, что хотя партия была разрушена, но все-таки продолжали существовать ее остатки.

Для борьбы с этими остатками и важно было клиен-

там В. И. Засулич во всеуслышание возвестить о разрушении старой партии.

Что же происходит тогда, когда одни — в данном случае партийцы — доказывают, что надо упрочивать старую организацию, а другие — в данном случае В. И. Засулич — кричат, что следует заводить новую? Происходит раскол. Кому же принадлежит здесь почин раскола? — Клиентам В. И. Засулич. Но если это так, то можно ли удивляться, что партийцы возмущались поступками этих клиентов? Что они называли их раскольниками? Ведь иначе их и назвать нельзя было.

Заключалось ли какое-либо преувеличение в словах партийцев, когда они говорили, что клиенты В. И. Засулич совершают измену? Ни малейшего! Когда люди, принадлежавшие к данной организации, решаются покинуть ее в трудных обстоятельствах, поколебавших самое существование ее как целое; когда они кричат, что ее уже нет, стараясь в то же время разрушить ее остатки, тогда они являются изменниками по отношению к старой организации.

Что же у нас вышло? Вышло то, что, опираясь на собственные слова тишайшей В. И. Засулич, я показал, как дважды два — четыре, что ее клиентов невозможно назвать иначе, как раскольниками и изменниками. Поздравляю защитницу ликвидаторов с большим успехом.

Скажут, пожалуй: «Бывают случаи, когда без раскола обойтись невозможно». Я знаю, бывают. Но пусть же тишайшая В. И. Засулич признает, что в рассматриваемую нами эпоху раскол был необходим. Пусть она имеет мужество назвать своих клиентов раскольниками! Пусть она не валит с больной головы на здоровую! Пусть она не обвиняет в злобном раскольничьем фанатизме таких людей, которые, подобно мне, виновны только в том, что строго осуждают дорогих ей раскольников!

Мы видим, что «Плеханов, Ленин и проч.» — вовсе не такие безумцы, какими выступали они под пером моей мягкой оппонентки. Запомним этот неизбежный вывод.

До сих пор я, по свойственной мне любезности, держался того, наиболее выгодного для В. И. Засулич, предположения, что партия не существовала как целое. А что будет, если я приму другое предположение? Что будет, если я предположу, что партия существовала?

Тогда у меня получатся выводы, еще менее благоприятные для клиентов В. И. Засулич. Тогда они представляются преступниками, не заслуживающими ни малейшего снисхождения. И тогда «Плеханов, Ленин и проч.» будут еще более правы.

Как же решить, существовала или не существовала партия в ту эпоху, когда ликвидаторы предавались своим «художествам»?

Решая этот вопрос, я сошлюсь не на противников В. И. Засулич, идущих вместе с «Плехановым, Лениным и проч.», а на ее друзей, т. е. на тех, которые сами лбызались с любезными ей ликвидаторами.

Как я уже говорил в одной из предыдущих заметок⁴ в интересующий нас период времени была принята одним, хорошо известным В. И. Засулич, пленарным заседанием резолюция, категорически утверждавшая, что партия существует как целое, и прибавлявшая, что отрицание ее существования свидетельствует о буржуазном влиянии на пролетариат. Резолюция эта была принята единогласно собранием, в котором участвовало несколько очень видных единомышленников В. И. Засулич*. Если сказала правду резолюция, то говорит неправду В. И. Засулич, утверждая, что партии не существовало. А если правду говорит В. И. Засулич, то неправда сказана лицами, принявшими резолюцию, т. е., между прочим, несколькими видными единомышленниками моей оппонентки.

Как разобраться в этой путанице? Я утверждаю, что правду сказали лица, принявшие резолюцию, т. е., между прочим, и некоторые единомышленники В. И. Засулич, верные друзья г. Потресова и К^о. Пусть опровергает моя оппонентка.

Значит...

Но читатель и без меня поймет, что означает все это.

В. И. Засулич утверждает, что она не работала в рядах ликвидаторов, а если бы работала, то поступала

* Для точности вот отрывок из резолюции: «Историческая обстановка социал-демократического движения в эпоху буржуазной контрреволюции неизбежно порождает, как проявление буржуазного влияния на пролетариат, с одной стороны, отрицание нелегальной социал-демократической партии, принижение ее роли и значения и т. д.». Обвиняемые мной и защищаемые В. И. Засулич господа: Ежов, Левицкий, Маевский и проч. (В. И. Засулич думает, что их только три, но их больше) грешили именно теми грехами, на которые указывает этот отрывок.

бы так же, как они. В логике это называется тавтологией: нельзя было работать в рядах ликвидаторов, не поступая так же, как они. Но у В. И. Засулич эта тавтология обозначает простое уверение в том, что, если бы она работала в указанное время, то она сама вела бы себя так же, как и ее клиенты. Чувствуя себя солидарной со своими клиентами, она выражает удивление по поводу того, что я нашел нужным отмежевать ее от них. Удобнее всего будет ответить ей примером.

На скамье подсудимых сидит несколько интендантов. На их защиту поднимается старый, заслуженный генерал и заявляет, что он не «работал в их рядах», но если бы работал, то обращался бы с казенным добром так же бесцеремонно, как они. Что возразили бы судьи этому чудаку? Приблизительно следующее:

«Очень жаль, Ваше Высокопревосходительство, что Вы на старости лет так дурно себя аттестуете. Но, глупо сожалея об этом, мы все-таки не посадим Вас рядом с подсудимыми. Нашему суду подлежат только уже совершенные деяния, а не те, которые могли бы быть совершены».

Больше тут сказать нечего. Поэтому и я больше ничего не скажу.

В. И. Засулич не понимает того обвинения, которое было выдвинуто мною против ее клиентов. По ее мнению, оно сводится к тому, что они работали вне партийной организации. Но это не так. Выдвинутое мною обвинение шире, как шире те преступные деяния, которые были совершены ее клиентами. Эти господа не только работали вне партийной организации, они старались разрушить ее и даже отрицали самую идею «подполья», они приглашали наших социал-демократов «безоговорочно порвать» с преданиями прошлого и направить все свои силы на путь легального движения (В. Ежов). Я спрашиваю В. И. Засулич, одобряет ли она все это? Сказала ли бы она то же самое, что говорили эти господа, если бы ей пришлось работать в интересующее нас время? Если сказала бы, то я все-таки не перестану отмежевывать ее от них, так как, повторяю, никого нельзя судить за те деяния, которые могли бы быть им совершены. Но мне будет очень жаль, что один из бывших членов группы «Освобождение Труда»⁵ дошел до такой печальной возможности: одобрить то, что я назвал социал-демократическим октябризмом.

В. И. Засулич усматривает злобный раскольничий фанатизм в том, что я резко осуждаю действия людей, поднявших руку на собственную партийную организацию. Это показывает, как мало развито понятие о партийной дисциплине даже у таких людей, которые, несмотря ни на что, все-таки должны быть отнесены к числу наилучших представителей российской социал-демократии. Пока это понятие останется у наших товарищей в том зачаточном состоянии, в каком мы наблюдаем его в В. И. Засулич, до тех пор расколы будут повторяться у нас с правильностью астрономических явлений. К счастью, плохим пониманием обязанностей, налагаемых дисциплиной на каждого члена партии, страдают, главным образом, «интеллигенты». Сознательные рабочие могут много сделать для устранения этого, преимущественно «интеллигентского» недостатка. А так как надо когда-нибудь начать, то я предлагаю им начать теперь же, строго и нелицеприятно высказавшись по делу Потресова, Ежова, Левицкого, Маевского.

Да, да, вот оно как! Долго молчала В. И. Засулич, а когда выступила, то написала нечто совсем неудачное. Как жаль, что она упустила превосходный случай помолчать еще немножко! Что за охота ей играть в руках ликвидаторов роль иконы, которой стараются иногда оградиться от стихийных бедствий? Еще покойный Драгоманов⁶ говорил когда-то, что подобная роль ей не к лицу. Помнится, в этом она с ним соглашалась.

Плеханов Г. В. Т. 19. С. 482—489.

П. Б. АКСЕЛЬРОД

(1850—1928)

Павел Борисович Аксельрод — участник российского революционного движения. С начала 70-х годов народник. В 1883 г. принимал участие в создании группы «Освобождение труда», в выпуске «Библиотеки современного социализма». В 1896 г. с выходом первого номера сборника «Работник» — один из его редакторов вплоть до 1899 г. (до прекращения издания). С 1900 г. Аксельрод — член редакций «Искры» и «Зари». После II съезда РСДРП — один из ли-

«Правда» — ежедневная легальная большевистская газета. Первый номер вышел 22 апреля (5 мая) 1912 г. Активное участие в газете принимали В. И. Ленин, Г. В. Плеханов, Г. Е. Зиновьев, Л. Б. Каменев, И. В. Сталин, К. С. Еремеев, К. Н. Самойлова, М. С. Ольминский, А. М. Горький, Демьян Бедный и др. Газета подвергалась постоянным преследованиям царского правительства. Из 646 номеров репрессиям подверглось 190. Против редакторов «Правды» было возбуждено 36 судебных дел. В общей сложности они отсидели в тюрьме свыше 47 месяцев. 5 июля 1913 г. «Правда» была закрыта и с 13 июня по 8 июля 1914 г. выходила под названием «Рабочая правда», «Северная правда», «Правда труда», «За правду», «Пролетарская правда», «Рабочий», «Трудовая правда». Перед началом первой мировой войны редакция «Правды» была разгромлена, сотрудники арестованы, газета закрыта. Возобновлена после свержения царизма 5 марта 1917 г. С этого дня выходит как центральный орган партии.

¹ В IV Государственную думу было избрано шесть большевистских и семь меньшевистских депутатов, составивших сначала единую социал-демократическую фракцию. От большевиков в Думу прошли А. Е. Бадаев, М. К. Муранов, Г. И. Петровский, Ф. Н. Самойлов, Н. Р. Шагов. Избранный от Московской губернии Р. В. Малиновский оказался провокатором.

² От меньшевиков в социал-демократической фракции были представлены рабочие Бурьянов, Туляков, Хаустов, юрист Чхенкели, инженер Скобелев, конторский служащий Маньков и один из лидеров меньшевизма Н. С. Чхеидзе.

³ «Луч» — ежедневная газета меньшевиков-ликвидаторов, выходила в Петербурге с 16 сентября 1912 г. по 5 июля 1913 г. Идейное руководство газетой осуществляли входившие ранее в редакцию «Голоса социал-демократа» Мартов, Аксельрод, Мартынов и Дан. С 11 июля 1913 г. по 23 января 1914 г. издавалась под названием «Живая жизнь», «Новая рабочая газета».

Под градом пуль. Заметка № 1. Впервые опубликована в «Правде» (1913. 3 апреля).

¹ *Череванин* (псевдоним Липкина Федора Андреевича, род. 1868), меньшевик, литератор. В период первой мировой войны социал-патриот. Позднее — член ЦК меньшевиков.

Заметка № 5. В. И. Засулич, ликвидаторы и раскольничий фанатизм. Впервые опубликована в «Правде» (1913. 7 и 8 июня).

¹ Заметка № 5 — заключительная статья Г. В. Плеханова из серии публикаций «Под градом пуль». Она явилась ответом на выступление В. И. Засулич в меньшевистском «Луче» со статьей «Плеханов и ликвидаторы». Кроме «Заметки № 1» были напечатаны «Заметка № 2. Письмо к одиннадцати передовым рабочим» (Правда. 1913. 10 апр.), «Заметка № 3. Под суд!» (Правда. 1913. 4 мая), «Заметка № 4. Господин Потресов в роли моего обвинителя» (Правда. 1913. 17—19 мая). Последняя явилась ответом на статью Потресова «Я обвиняю Плеханова», опубликованную в «Луче» (1913. № 88).

² Ликвидаторы Ежов, Левицкий и Маевский.

³ Автор «Писем...» Н. М. Карамзин.

⁴ Имеется в виду «Заметка № 3. Под суд!».

⁵ *Группа «Освобождение труда»* — первая российская социал-

демократическая организация. Создана в Женеве (Г. В. Плеханов, П. Б. Аксельрод, Л. Г. Дейч, В. И. Засулич, В. Н. Игнатов). Участвовала в создании «Искры» и «Зари», подготовке II съезда РСДРП, на котором самораспустилась.

⁶ *Драгоманов Михаил Петрович* (1841—1895), украинский публицист, историк, фольклорист, буржуазный либерал, проповедовал культурно-национальную автономию Украины. С 1876 г. — эмигрант.

П. Б. АКСЕЛЬРОД

Вильгельм Либкнехт. Впервые опубликована в «Искре» (1900. декабрь. № 1).

¹ *Сен-Симон Клод Анри де Рувруа* (1760—1825), граф, французский мыслитель, социалист-утопист.

² *Лассаль Фердинанд* (1825—1864), немецкий мелкобуржуазный социалист, организатор и руководитель Всеобщего германского рабочего союза (1863—1875), деятельность которого стремился приспособить к режиму О. Бисмарка.

Д. БЛАГОЕВ

Социализм на Балканах. Впервые опубликована в «Социал-демократе» (1911. № 19—20).

¹ Предыдущий съезд проходил в июле 1909 г.

² Статья Троцкого «На Балканах и о Балканах» была опубликована в «Социал-демократе» 12 сентября 1910 г. в № 15—16.

³ *Раковский Христиан Георгиевич* (1873—1941), участник социал-демократического движения в Болгарии (1889), с 1896 по 1903 г. работал в Румынии и в России. Сотрудник «Искры» (псевдоним — Инсаров). Один из участников Циммервальда. С 1918 г. председатель Совнаркома УССР. С 1923 г. — полпред в Англии. В 1925—1927 гг. — во Франции. В 1927 г. исключен из партии. В 1935 г. — восстановлен. Работал председателем Союза общества Красного Креста и Красного Полумесяца. Необоснованно репрессирован. В 1938 г. по делу «Правотроцкистского блока» приговорен к 20 годам тюрьмы, в 1941 г. заочно приговорен к расстрелу. Реабилитирован посмертно.

⁴ Кто похож, тот и соединяется (пер. с франц. сост.).

Н. И. БУХАРИН

Российская революция и ее судьбы Впервые опубликована в журнале «Спартак» (1917. № 1).

«Спартак» — еженедельный журнал Московского областного бюро, Московского комитета, а с № 2 и Московского окружного комитета РСДРП(б). Выходил в Москве с 20 мая (2 июня) по 29 октября (11 ноября) 1917 г. Редактор журнала — Н. И. Бухарин, принимали участие М. С. Ольминский, Е. М. Ярославский и др.

¹ *Марков Николай Евгеньевич* (Марков 2-й) (1866—?), один из лидеров «Союза русского народа», «Союза Михаила Архангела» и крайне правых в 3-й и 4-й Государственных думах. Крупный помещик. Белоэмигрант.

² *Львов Николай Николаевич* (1867—1944), земский деятель,